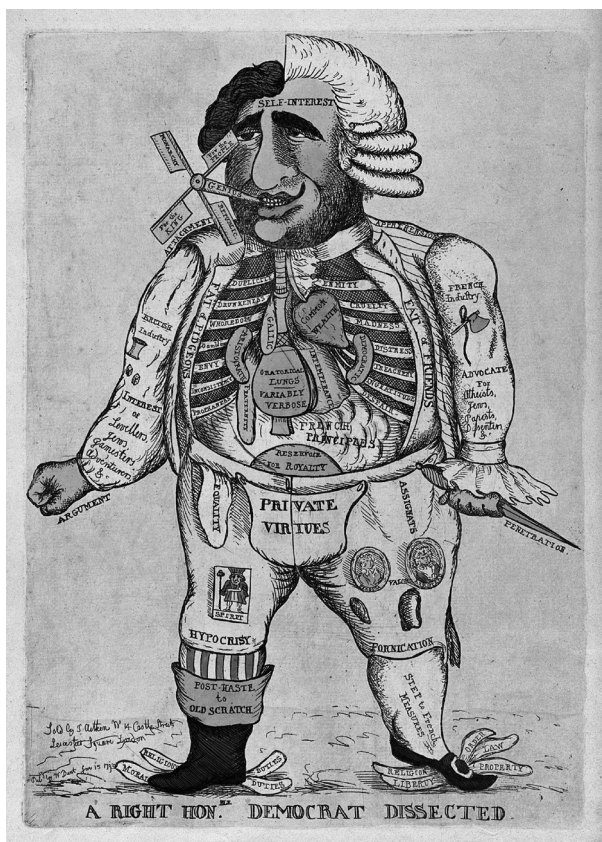

А. В. Березкин, С. Ю. Крицкая

**ОРГАНИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА
В ТЕРМИНОЛОГИИ ОБЩЕГО ПРАВА**

Аналогия между человеком — как микрокосмом, и вселенной вокруг человека — как макрокосмом, отразилась в так называемой *органической метафоре* категорий общества, в частности права. Сравнение строения и функционирования растительных и животных организмов (включая человека) и юридических положений в разных областях права имеет четкие исторические корни. Логика эволюции этой аналогии ясна исследователям: от субстанционального отождествления в древности [62; 65] до сознательного метафорического истолкования ее в рамках позитивистских, так называемых органических теорий XIX–XX вв. общества в целом, государства и права в частности [53]. Свидетельством утраты этого тождества является карикатура Нового времени, которая иронизирует над понятиями микрокосма и макрокосма, мирового древа и т. д. (см. ил. 1, 2 и 3).

В различные исторические эпохи данная аналогия выполняла различные по своей значимости (в обыденном и доктринальном понимании) познавательные функции. Естественно, роль этой аналогии значительнее в те периоды, когда наука об обществе находилась еще на доаналитической стадии развития, не выработала своего понятийного аппарата и соответствующей терминологии и вынуждена была прибегать к метафоре, иносказательно переосмысляя бытовые

Ил. 1. У. Дент. Достопочтенный Демократ анатомированный
1793. Гравюра, акварель

Карикатура на Чарльза Джеймса Фокса (1749–1806), английского политического деятеля, сочувствовавшего Французской революции. Представлен пародийный анатомический разрез Ч. Дж. Фокса, одна сторона которого одета по французской, а другая по английской моде. Множество значимых деталей намекают на политическую неблагонадежность персонажа: не опорожненный мочевой пузырь — «вместилище королевского достоинства»; изображение гюльфика сопровождается надписью «частные достоинства» и т. п.

*Ил. 3. Джефферсон рассматривает слона
1861 или 1862. Литография, раскрашенная вручную
Печатники: Э. Б. Келлог и Э. Ч. Келлог (Хартфорд), Дж. Уайтинг
(Нью-Йорк)*

Карикатура на события, предшествовавшие началу Гражданской войны в США. В виде одетого, словно денди, осла изображен глава отделившихся южных штатов Джефферсон Дэвис (1808–1889). Его войско представлено в виде стада вооруженных чем попало ослов. Противостоящая им мощь северян олицетворена фигурой слона. Одно из ранних провозвестий эмблем, избранных впоследствии республиканской и демократической партиями США.

понятия и соответствующие им слова. В этом нет ничего необычного. Те же закономерности еще ярче прослеживаются на уровне обыденного сознания. Так, в исследовании А. Я. Гуревича раскрыто присущее средневековому человеку обладание чувством *аналогии*, даже структурного *родства* космоса, природы, общества, государства и самого человека со всем его организмом и хозяйственной деятельностью [49].

Исследовавший эту проблему американский ученый Дж. П. Конгер писал о том, что ученые, «даже когда они критиковали прежние теории микрокосма, были не в состоянии полностью порвать с ними, а наоборот, в той или иной степени включали их в свои новые оценки мира» [6, р. 53]. В настоящее время теория метафоры переживает настоящий расцвет, и современная наука считает метафору основополагающим элементом языка и мышления: «Наша система метафор — центральная по отношению к нашему пониманию жизненного опыта и по отношению к способу, с помощью которого мы осуществляем это понимание, — утверждает современный английский ученый. — <...> Метафора является главным механизмом, посредством которого мы осмысливаем отвлеченные понятия и совершаем отвлеченные рассуждения» [18, р. 245, 244].

В последние десятилетия в работах историков-медиевистов также отмечается пристальный интерес к метафорической форме изложения основополагающих политико-правовых концепций [13; 14; 20; 21; 32; 44; 45; 54; 61].

Как сказано, корни юридической *органической метафоры* уходят в глубокую древность. Так, в древнеиндийском трактате «Законы Ману» (Манавадхармашастра), отражающем состояние общества в конце первого тысячелетия до н. э., связь между частями человеческого тела и понятиями государственно-правового устройства прослеживается постоянно. Например, понятие «полноты власти» передается через понятие «мощная рука правителя»: «Если у кого-нибудь страна пребывает в безопасности, обеспеченная мощью его руки, она процветает у него всегда, как орошаемое дерево» (IX, 255 [52]). Эта же тенденция прослеживается у многих

народов древности и средневековья. Так, понятие «рука как часть тела» повсеместно приобрело значение «рука как символ власти, правления». Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов показывают, как подобный переход значений отражен «в анатолийском, италокельтском и германском» языках [48, с. 806–807], и ограничиваются примерами из хеттского, латинского, умбрского, древнеисландского, древневерхнемецкого, древнеанглийского и ирландского языков. Тем не менее приведенный пример из «Законов Ману» свидетельствует о гораздо более широкой распространенности этой закономерности и во времени, и в пространстве.

В Древней Греции засвидетельствованы «буфонии» — праздники ритуального заклания «священного быка», корни которого уходят в архаику и перекликаются с тавромахией на Крите (убийство Минотавра, игры-прыжки через быка), с гекатомбами — «жертвами» (буквально «убийство ста коров»). Эта традиция, известная еще с изображений человека на быке в малоазийском Чатал-Хююке (IX–VIII тысячелетия до н. э.), продолжается, по сути дела, в современной корриде. Бык, корова — это символы плодородия, мощи; многие гомеровские боги и герои названы «быками» или «коровами», местности сравниваются с частями тел быков или коров: например, имя греческих богов случая, судьбы и счастья Тихона и Тихи означали, вероятно, первоначально «бык или корова, исполняющие желания», Зевс — «белый бык», Буто — «коровица» — египетская богиня, вскормившая детей Осириса и Исиды, «волоокая» Гера, «бычачий» Геракл, Аргос назывался «выменем плодородной пашни» [48, с. 565–571].

В афинском законодательстве *aichme* — «шип, колючка, острие, острие копья» воспринималось как «власть, господство», например власть мужа над женой. Древнегреческое слово *doru*, *doratos* — «дерево, брус, столб, копьё» дало производное *doruphoros* «телохранитель, стражник». *Doruphorōn eparchos* — греческое обозначение должности *praefectus praetorio* — префекта претория, т. е. начальника личной стражи римского императора, а затем и воинских легионов в Италии (но не в Риме, а в радиусе 150 км от Рима),

к которым со времен императора Коммода (180–192 гг.) перешли административные и судебные правомочия не только в Италии, но и в провинциях (например, в Греции, ставшей с 146 г. до н. э. римской провинцией Ахеей).

Недаром знаменитый тезис Протагора «человек есть мера всех вещей» интерпретируется в трактате Эд. Форсета «Сравнительное рассуждение о телах естественном и политическом» (1606) как утверждение, что «в самом строении человека явно обнаруживается общее понятие об абсолютном совершенстве, с помощью которого, словно посредством превосходной идеи или строгого правила, мы можем проверить и измерить все вещи» [9, р. 89–90].

В английском обществе получили распространение и стали весьма широко известны органические метафоры: Head of State «глава государства», Head of department «министр», head of household «глава семьи», headtax «подушный налог», heads of expenditures «статьи расходов», headquarters «штаб, центральный орган», branches of power «ветви власти», footpad «разбойник», nosedive «резкое падение цен», grassroots «обыватели», arm-waver «ура-патриот», red apple «не член профсоюза» и т. д.

Однако в основном органические правовые категории стали детально выстраиваться в Древнем Риме. Римские юристы сознательно придавали новый смысл некоторым общеупотребительным словам, обозначающим естество в растительном или животном мире, стадии человеческой жизни, разницу в половом отношении, термины родства, определенные функции организма или названия частей человеческого тела, — создавая термины со специальной юридической семантикой [47, с. 150].

Рассмотрим данное утверждение подробнее, составив трехчастную органическую схему: растение — животное — человек.

РАСТЕНИЕ: Planta — «растение» произвело термин plantation / implantatio — «приращение собственности посадкой»; посаженные на участке деревья, кусты и другие растения считаются собственностью хозяина земельного участка, как только пустят в землю корни.

ЖИВОТНОЕ: *Stellio, stellionis* — «стеллион, род звездчатой ящерицы, которая при опасности отбрасывает свой хвост», слово получило значение «хитрец, мошенник». Отсюда родилось понятие *stellionatus* — «мошенничество, обман, уловка, т. е. всякое действие с целью обмануть другого или навредить ему, особенно при заключении какого-либо обязательства». Оно относилось не к уголовным преступлениям, а к частноправовым деликтам. В судебных спорах по поводу мошенничества либо соглашение объявлялось не имеющим юридической силы, либо происходило восстановление первоначального положения, либо удовлетворялось требование о возмещении ущерба. Помимо этого, уличенный в мошенничестве объявлялся по решению суда инфамом — «бесчестным человеком», что влекло за собой определенные юридические последствия, например, инфам сам не мог быть привлечен как свидетель и не мог призывать в свидетели других граждан, не мог получать наследство по завещанию и не мог сам завещать. При когниционном судопроизводстве мошенничество могло наказываться в серьезных случаях государственными работами для простых граждан или изгнанием для должностных лиц. Близко по значению к *stellionatus* другое понятие, восходящее к названию животного *panthera* — «леопард, барс, пантера», *pantherinus* — «пятнистый, как леопард = избитый, пятнистый от побоев, ловкач, хитрец, мелкий жулик». Действия пантерина содержат изощренные уловки для получения выгоды, но в принципе не ведут к нарушению гражданского порядка. И хотя судебному преследованию он не подвергался, тем не менее, в обыденной жизни претерпевал побои от обманутых им граждан [41, с. 35–60].

ЧЕЛОВЕК: Понятий, связанных с деятельностью человеческого организма и получивших правовое значение, в римском праве очень много: одно только перечисление органических терминов заняло бы несколько страниц. Поэтому из множества обозначений юридических категорий мы отобрали три понятия, имеющих отношение к частям человеческого тела.

Artus — «сочленение, сустав» в классическом праве стало означать «предписание закона», а в послеклассическом праве — «промежуточное судебное решение».

Manus — «рука». В различных памятниках права это и «отряд, воинское подразделение», и «драка, стычка», и «власть мужа над женой», и «власть домовладыки над всеми подчиненными ему членами семьи», и «власть как осуществление полного господства над вещью», и «административная власть»: отсюда выделяются следующие производные от manus: *matrimonium cum manu mariti* «брак под властью мужа», *manumissio* «освобождение от рабства», *emancipatio* «досрочное освобождение от власти домовладыки», *mancipatio* «приобретение права собственности на вещь», *manifestus* «вор, пойманный с поличным», *manubiae* «деньги, вырученные от продажи военной добычи», *mandatum* «поручение», «договор поручения», «инструкция императора чиновникам, в основном по административным, иногда частным вопросам», *mandatela* «административная власть» [40, с. 211–212]. К правовым терминам относятся слова, использующиеся в римском праве, но восходящие к греческому названию руки *chiro-*: *chirographum* «расписка, долговое обязательство о подлинно совершенном юридическом акте без свидетелей, но с собственноручной записью, которое в послеклассическом праве стало неоспоримым доказательством при искомом требовании» (*alicui chirographum dare* «дать долговое обязательство при заключении сделки с паломником»), *chirographarium debitum* «долг, оформленный распиской, но не обеспеченный залогом», *chirographarius creditor* «кредитор, обладающий распиской должника».

Osculum — «ротик», так назывался публично засвидетельствованный поцелуй жениха и невесты на церемонии обручения, т. е. торжественного обещания вступить в брак. Он имел правовые последствия: если поцелуй был сделан, но брак не состоялся, потому что один из обручившихся умер, оставшийся в живых забирал себе половину даров, полученных им от умершего; другая половина брачных даров отходила семье покойного.

Органическая метафора широко используется и в российских политико-правовых понятиях: государственные органы, должностные лица, члены правительства, глава государства, главарь банды, головной совет, ветви власти, отрасли права, государственный язык, глас народа, гласность, совещательный голос, голосование ногами (поднятием рук, списком, по почте, вставанием, без обсуждения, в несколько туров, всеобщее, всенародное, досрочное, тайное и т. д.), стеновой хребет партии, живые деньги, родовое древо, ручательство и поручение, предварительное (вторичное, открытое) слушание дела, телохранитель, утечка умов и многие другие.

В современном общем праве Англии, как и в «отпочковавшемся» от него праве Соединенных Штатов Америки, органическая метафора занимает видное место, и это — не случайное явление, а закономерность, восходящая к западногерманскому (готскому) прошлому англо-саксов, ютов, фризов и умбров (амбронов из латинских источников), колонизировавших Британию в раннем Средневековье.

Органическая метафора в определенной мере связана с представлениями древних англо-саксов о мировом порядке, когда «предмет предстает не в своем внешнем образе, а со стороны своих функций, связывающих предмет с человеком. Отсюда нередкое “очеловечивание” самого предмета» [51, с. 273]. Старинные памятники древнеанглийской поэзии, восходящие к VII–X вв., позволяют нам оценить органические метафоры, относящиеся к государственно-правовым моментам. Так, в поэме «Видсид» («Широкостранствующий»), соотнесенной с эпохой «великого переселения народов», эпический певец упоминает о посольстве прославленных вождей во главе с властителем хред-готов («гнезда готов») Эрманриком к византийскому императору: «был у Кесаря, что праведно правил градами винными» [51, с. 19]. В «Гномических стихах» в органической метафоре: «вечным грозит позором смерть, зарытая в землю» [51, с. 31] — сообщается о правовом обычае, разграничивающем два вида убийства: явное и тайное.

Если убийца объявлял открыто о своем преступлении, то он сохранял право откупиться вирой — ценой крови, которую он или его родичи со стороны отца или матери должны были уплатить семье убитого. Но если убийца тайно закапывал труп, то в случае уличения его в убийстве преступник объявлялся вне закона: он считался покрытым вечным позором и изгонялся из племени. В сборнике загадок из Эксетерской книги VIII века в затейливых иносказаниях даются описания предметов, которые могут быть зашифрованы в терминах уголовного права, например, в загадке о книжном черве говорится: «тать ночной потратил уставы могучего — песня стала пищей» [51, с. 54]. К XI веку преступник, игнорировавший наказания, прописанные в законах, объявлялся вне закона, как изгой, порвавший связи с родом и отечеством. В законодательстве Кнута I (1020 г.) он уподобляется волку-оборотню (*were-wulf*), который «душил и кусал» народ, а в законах Эдуарда Исповедника (1042–1066 гг.) говорится: «...*Lupinum enim caput geret die utlagationis suae, quod ab Anglis uulfesheud (wulvesheued) nominator*» («...Ибо он будет иметь волчью голову в день своего отлучения, поскольку называется англами “волкоголовый”, т. е. оборотень») [цит. по: 64, с. 110].

В Англии XVI века в основной массив лексики литературного языка вливается мощная волна новых слов, связанных с маргинальными слоями общества, что было обусловлено усилившейся стратификацией английского общества (разорение крестьянства привело к появлению «братств бродяг», «государств нищих и воров», «сообществ странствующих мелочных торговцев, бродячих ремесленников, конокрадов, разного рода мошенников: мнимых больных, мнимых погорельцев, фальшивых священников») [42]. Потребности в новых лексемах, переосмысление уже известных слов в духе «событий дня» удовлетворялось не только за счет создания кодифицированных моделей, но и за счет вариантов не-литературной речи — социально обусловленного жаргона. Причем жаргонизмы следовали тем же общим грамматическим правилам, что и современный им английский литературный язык. Так,

Джон Донн в 1594 году создает словечко миррей (Murrhey) «католический поп», используя слово murrh — «благовонная смола, мирра», что намекало на католическую службу. Или появившееся в XVI в. и закрепившееся в языке английских законников слово cony-catcher — «мошенник» (букв. «ловец кроликов»), cony-catching — «мошенничество»; мошенников даже стали различать по полу: He-Cony-Catcher — «он-мошенник», She-Cony-Catcher — «она-мошенница» [43]. Подобные органические жаргонизмы встречаются не только в английском языке, они хорошо знакомы и российским гражданам, постоянно сталкивающимся с языком криминальной хроники или сообщений об административных правонарушениях: медвежатник — «грабитель сейфов», крысятничать — «присваивать деньги из воровской казны — общака», обезьянник — «камера предварительного заключения», садок — «перенаселенная камера», петух — «гомосексуалист», шакалить — «внедряться в чужие сферы криминального влияния», травка — «наркотик», заяц — «безбилетный пассажир», мул — «контрабандист, проносящий товар на себе», крот — «внедренный агент», маслина — «нож», малина — «воровской притон» и др.

Современное англо-американское право наглядно показывает широкий спектр употребления органических терминов.

Нередко какой-либо правовой феномен рассматривается как живой организм или явление, наделенное признаками живого организма. Например, проблема «пятнистого леопарда» — это проблема, связанная с развитием строительства, торговли на маленьких участках нераспаханной земли, расположенных внутри территории, отданной под развитие. На карте данная территория напоминает шкуру животного. «In suburban and rural areas, there generally is no spotted leopard problem because the land needed for development often can be acquired through the marketplace from a few owners... As such a city that wants to improve a downtrodden economy and revamp its infrastructure must contend with the spotted leopard» («В пригородных и сельских районах в целом нет проблемы пятнистого леопарда, потому что земля, необходимая для развития, часто

может быть приобретена на торгах у нескольких собственников... В то время как город, который хочет поддержать падающую экономику и обновить свою инфраструктуру, может столкнуться с “пятнистым леопардом”») [10, р. 469].

Американская энциклопедия права пестрит выражениями типа at the heart of the Clause («в сердце статьи») [10, р. 456], government body has a «stupid staff» («правительственный орган имеет глупый личный состав») [10, р. 447], power in federal hands («власть в руках федералов»), vitality of a community («жизненность сообщества») [10, р. 458], не говоря уже о том, что явления, связанные с экономикой, постоянно подаются в терминах органической теории: economic revitalization («экономическое оживление»), economic health («экономическое здоровье») [10, р. 457], economic rejuvenation («экономическое омоложение»), economic life («экономическая жизнь») [10, р. 466].

Заметим, что в англо-американской правовой системе органическая теория распространилась и на гражданское, и на уголовное право. В цивилистике Age of Reason, или синонимичное выражение Age of Election, означает «возраст мотивации», то есть «возраст, по достижении которого несовершеннолетний имеет право на выбор опекуна», Age of Patent — это «возраст патента», то есть «период, прошедший с даты возникновения права, основанного на действующем патенте» [3, р. 2021]. А в книге А. П. Симестера «Оценка объективной ответственности» поясняется, что «крайним шагом наказания» (extreme step of punishment) является «смертная (головная) казнь» (capital punishment), в отличие от «телесного наказания» (corporal punishment) [27, р. 30–31].

В статье М. Л. Джонсона «Мысль, метафора, право» автор приводит весьма экзотические «фигуры речи». Например, «собственность как ручной инструмент (hand-tool)». Упомянув правовые воззрения нацистов, он сообщает, что Гитлер рассматривал еврейский вопрос «как болезнь внутри человеческого тела» (disease within the body of the people), иудейство как «вирус (virus), бациллу (bacillus) в организме здоровой немецкой нации» [16].

В английском юридическом языке существуют чрезвычайно выразительные правовые метафоры: *myrmidons of the law / justice* — «блустители закона» (полицейские приставы, бейлифы) (букв. «муравьи закона / правосудия»), *cat's paw* — «орудие в чьих-то руках» (букв. «кошачья лапа»), *carpet tomcat* — «коверный котик» — исторически так называли рыцаря, получившего свое звание не на поле битвы, а во дворце, преклонив колени на ковре, а затем или офицера, во время войны получившего должность в тылу, или офицера — дамского угодника [25], *Tyburn tree* — «виселица» (букв. «Тайбернское дерево», которое еще называли «тройным деревом» и «трехногой кобылкой» из-за особенности треугольной конструкции виселицы) [46, с. 339], *wool leave* — «право пользования строевым лесом, растущим на данном участке» (букв. «лесной пропуск»), *cutthroat* — «убийца, головорез» (букв. «резатель глоток»), *hot blood check* — «поддельный чек» (букв. «чек горячей крови»), *watchdog of the Treasury* — «лицо (особенно член Конгресса США), добивающееся экономии государственных средств, цензор» (букв. «сторожевой пес казначейства»), *gaol bird* — «арестант, уголовник» (букв. «тюремная птица»), *iltis* — «полицейский в чине констебля в сельской местности или сержанта в городе» (букв. «хорёк») [2, р. 57], *green hand* — «неопытный работник, новичок» (букв. «зеленая рука»), *cool hand* — «ловкач» (букв. «холодная рука»), *free hand* — «свобода действий» (букв. «свободная рука»), *golden handshake* — «золотое рукопожатие» — сумма, обычно очень большая, выплаченная директору или иному высшему руководителю, который вынужден уйти в отставку до истечения срока трудового договора, в качестве компенсации за потерю работы, *clean hands* — «чистые руки» — честность, невиновность как принцип права справедливости [24, р. 95], *transplantation of legal norms* — «рецепция правовых норм» (букв. «пересадка норм»).*

Очень много органических метафор, используемых в общественной жизни, связано с названиями животных: *beag* — «медведь» — так называется спекулянт, биржевой игрок, работающий

на понижение ставок, bull — «бык» — биржевой спекулянт, играющий на повышение, a lamb — «агнец» — это неопытный игрок на бирже; piker — «шуренок» — осторожный биржевой игрок, monkey business — «махинации» («обезьяны проделки»), hawket — «ястребок» — прозвище уличного торговца, лоточника, horse — «лошадь» — в политической борьбе неожиданно выдвинутый, ранее неизвестный кандидат, horseleech «конская пиявка» — вымогатель, horse-marine «морской конь» — некомпетентный сотрудник, horse-trade — «торговля лошадьми» — обсуждение условий сделки, сопровождаемое взаимными уступками.

Слово frog — «лягушка» — дало несколько органических метафор: frogmarch — «лягушачий марш» — прием подавления сопротивления при аресте, когда полицейские вчетвером несут арестованного за ноги и за руки, словно распластанную лягушку, frogskin — «лягушачья кожа» — название долларовой бумажки (ср.: русское название доллара — «зелень»), leapfrog — «лягушачий прыжок, чехарда» — 1) судебная процедура, прописанная в 52-й части «Правил гражданского процесса», согласно которой решение мирового или районного судьи может быть обжаловано в Апелляционном, а не в Высоком суде, как полагается, так как дело имеет важное принципиальное значение или представляет несомненный интерес для реализации на практике, 2) право обращения в исключительных случаях с непосредственной апелляцией в Палату лордов, минуя Апелляционный суд, если дело имеет особое общественное значение и требует толкования закона.

Метафора handdog — «повешенная собака» — означает «висельника, преступника, приговоренного к смертной казни». Vermin — «насекомое-паразит: клоп или вошь» — получило значение «преступный элемент, преступник», pigstick — «палка для свиньи» — стало обозначать «большой карманный нож», существительное rat — «крыса» — является прозвищем предателя, штрейкбрехера, шпиона, доносчика и породило глагол ratten — «саботировать». От слова sock — «петух» — было образовано целое гнездо метафор: the land of Cockayne — «страна Петухия» — аналог русской страны

Кукании — «земного рая», *cock-and bull story* — «история о петухе и быке» — метафора, впервые употребленная в работе Джона Дея «Юридические уловки» (1608), стала обозначать «ложные сведения, используемые для запутывания процесса», *cock* — «наглец, мелкий хулиган», *cockness* — «вызывающее противоправное поведение», *cockney* — «кокни — житель Ист-Энда, который считался беднейшей частью Лондона, затем простолюдин, горожанин, а потом и диалект, на котором говорили выходцы из Ист-Энда», *Cockney-shire* — «Петушиния» — прозвание Лондона, *cock and hen* — «петушок да курочка» — «шайка, банда, преступное сообщество» [25] и т. д.

Органических метафор, связанных с обозначением представителей флоры, не очень много, но они весьма экспрессивны. Например, *cabbage* — «капуста» — приобрело значение «кусочки тканей, оставшиеся у портного», что, в свою очередь, дало глагол *to cabbage* — «прикарманивать, растаскивать, воровать», а в политических кругах Англии употребляется выражение *cabbage-garden patriot* — «патриот капустных грядок», то есть «политический ренегат»;** слово *carrot* — «морковь» — вошло в идиоматическое выражение *the stick and the carrot* — «политика кнута и пряника, переговоры, при которых каждая сторона стремится получить как можно больше уступок»; *bush* — «куст» — связано с *bushwhacker* — «прячущийся в кустах» — «бродяга, партизан, разбойник», *bush Baptist* — «крещенный в кустах» — 1) «человек непонятной религиозной принадлежности», 2) «свидетель, очевидец», *bush lawyer* — «кустистый (развесистый) юрист» — «юрист, воображающий, что он знает все о праве, и безапелляционно утверждающий это»; *grape-vine* — «виноградная лоза» — в разговорной речи стало обозначать «систему сообщения с помощью сигналов, способ тайного сообщения или же дезинформацию, распространение ложных сведений», *grasseater* — «полицейский, берущий взятки» (букв. «травоядное») [39, с. 187].

Однако наибольший интерес для иллюстрации употребления множества органических метафор, принятых в языке общего

права, вызывают метафоры, связанные с частями тела человека. Из всего многообразия этих метафорических терминов мы отобрали те, которые отражают понятия «тело» и «лицо», причем в язык английского права эти термины проникли не только через литературный английский язык или профессиональный сленг, но и через юридический латинский язык. Слова, восходящие к германским корням английского языка, сосуществуют с заимствованными латинскими словами или же с терминами, образованными в английском языке от латинских основ, иногда представляя синонимичные понятия.

Сначала рассмотрим этимологию английских слов *body* — *face* и латинских слов *corpus* — *persona*, обозначающих «тело» — «лицо».

Body. В английских этимологических словарях считается, что индоевропейская основа этого слова неопределенна, поэтому возможны сопоставления этого слова лишь с германским материалом без выяснения истинного значения этого слова. Например, *body* сопоставляется со среднеанглийским *bodi* и древнеанглийским *bodig* — «телосложение животного», присоединяя сюда древневерхненемецкое *Botach* «бочонок, кадка» [29, р. 54]. Ф. Клюге и Ф. Лютц указывают, что уже древнеанглийская форма *bodi* и среднеанглийская форма *bodi* означали «тело», добавляя к этим словам *botech* — «ствол, труп» и (с некоторой долей сомнения) *bottich* — «неуклюжее судно» [17, s. 22].*** В российском же «Большом этимологическом словаре современного английского языка» его автор М. М. Маковский «по сходству звона» выдал нам целую россыпь индоевропейских корней, к которым, по его мнению, могло восходит слово *body*: 1) и.-е. **bha-* «гореть» + др.-англ. *diegan* «умирать», букв. «умирающий в огне», 2) *toх*. А *päts* «земля» + гот. *deigan* «месить», букв. «вылепленный из земли», 3) и.-е. **bheudh-* *dh-* / **bhoudh-* «выгибаться» > «охватывать, включать в себя» > «ёмкость, сосуд» (тело какместилище души), 4) и.-е. **bhed-* «рассекать / гнуть» > «бить, сечь», букв. «то, что бичуют», 5) и.-е. **bhaudo* — «сжигать» (тела обычно кремировались) [56].

А в заключение М. М. Маковский вообще выходит из рамок лингвистики и относится к области, как в таких случаях говорил Ю. В. Откупщиков, «многочисленных этимологических мифов, таких же произвольных и бездоказательных, как и толкование снов» [59, с. 22]: «В антропологической модели Вселенной тело человека уподобляется Мировому Древу (дерево какместилище души): ср. англ. body — “тело”, но др.-инд. boghi — “дерево”; типологически ср.: лат. corpus “тело”, но др.-инд. kṛiḥ “дерево”» [56, с. 113].

От английского слова body, имеющего несколько значений: «орган, организация, группа, коллегия, личность, основная часть, совокупность, тело, труп, юридическое лицо, субъект (права), сборник (законов)», образованы органические метафоры, которые употребляются в языке английского права: administrative body — «управленческий орган», advisory body — «консультативный орган», appropriate body — «надлежащий орган», arbitral body — «арбитражный суд», auxiliary body — «вспомогательный орган», body corporate = corporate body — «корпорация, юридическое лицо, организация, обладающая правосубъектностью», body unincorporate = non-corporate body — «некорпоративная ассоциация, объединение без права образования юридического лица», body politic — «государство», «политический орган, политическая корпорация», body corporate and politic — «орган власти, государственная или муниципальная корпорация», deliberative body — «совещательный орган», diplomatic body — «дипломатический корпус», executive body — «исполнительная власть», body execution — «судебный приказ о задержании и приведении в суд», expert body — «комиссия экспертов», fisheries supervision bodies — «органы рыболовного надзора», governing body — «руководящий орган», intergovernmental body — «межправительственный орган», international body — «международная организация», heir of the body — «наследник по прямой нисходящей линии», bodyguard — «личная охрана, эскорт», body of an instrument — «главная часть документа, основной текст документа», body of justice — «основные принципы правосудия»,

judicial body — «судебный орган», body of laws — «совокупность правовых норм», body of legislation (legislative body) — «законодательный орган», main body — «основные военные силы, основная часть», body of men — «группа людей», negotiating body — «комиссия для ведения переговоров», parent body — «возглавляющий орган, главное учреждение», policy-making body — «комитет по формированию политической линии», public body — «общественный / государственный орган», specialized body — «специализированное учреждение», body of specification — «основная часть описания изобретения», standing body — «постоянный орган», state body — «государственный орган», elective state body — «выборный государственный орган», statutory body — «утвержденный законом орган», subordinate body — «подчиненный орган», subsidiary body — «вспомогательный орган», subversive body — «подрывной орган», superior body — «высший орган», body of the crime — «состав преступления», body of the draft convention — «основная часть проекта конвенции», body of electors — «избиратели», body of evidence — «совокупность доказательств», body of fundamental principles — «сборник основных законов», body of the hall — «часть зала, отведенная для делегатов (в ООН)», body of rules — «свод правил / норм», body of state authority — «орган государственной власти», body of the treaty — «основная часть договора», body of water — «водное пространство, охраняемое государством», bodily security — «личная неприкосновенность», body-snatcher — «снайпер», «репортер, освещающий деятельность выдающихся лиц», «кэбмен — лихач на лондонских улицах» (букв. «похититель тел, похититель трупов из могил»)), bodywork — «станкостроение», body-check — «блокировка» и др.

Латинское слово *corpus*, *corporeis* и «тело» восходит к древнейшему и.-е. корню **kor-/ker-/kr-* со значением «резать», который при добавлении к нему суффиксов приобретал дополнительные значения, например, **kr-* — «строить, делать, создавать». Ср.: санскр. *kṛī* (творительный падеж) — «форма, приятный внешний вид», авест. *kərəfš* (род. падеж) *kəhrpō* — «образ, создание», среднеперс.

карп — «тело», иранское *сгi* — «внешность» [8, p. 99; 34, s. 194]. Сюда можно присоединить семантические пары: лит. *kirsti* — «резать» / др.-прусск. *ker-men* — «чрево», др.-русск. — ЧРЪСТИ «резать» / ЧРЪВО.

В системе английского общего права употребляются и термины, заимствованные из латинского языка как непосредственно, так и через старо-французский язык. Из всего многообразия терминов с латинским словом *corpus* (pl. *corpora*) мы выбрали те, в значении которых видна метафоричность: *corpus delicti* «состав преступления», *corpus delicti evidence* «сборник английского обычного права», *corpus juris* «свод законов», *corpus of English Common Law* «свод английского общего права», *corporation* «корпорация, юридическое лицо, объединение, акционерное общество, акционерная компания», *corporation aggregate* «организация, являющаяся совокупностью лиц», *corporation lawyer* «адвокат, ведущий дела юридических лиц», *corporation by-laws* «устав и иные внутренние нормативные акты корпорации», *corporation court* «городской суд», *corporal oath* «торжественная клятва или присяга (на Библии или др. документе) в суде», *corporal appearance* «личная явка в суд», *corporate bond* «корпоративная облигация», *corporate charter* «устав корпорации», *corporate citizenship* «гражданство юридического лица», *corporate crime* «преступление, совершенное сотрудниками корпорации», *corporate form* «организационно-правовая форма», *corporate absence (presence) from (in) the state* «отсутствие (присутствие) организации на территории штата», *corporate corruption* «взяточничество в корпорации», *corporate criminal responsibility* «уголовная ответственность корпорации», *corporate defendant* «корпорация — ответчик или подсудимый», *corporate employee* «служащий корпорации», *corporate executive* «член правления», *corporate franchise* «права юридического лица», *corporate fraud* «мошенничество в корпоративном бизнесе», *corporate indictment* «обвинительный акт против юридического лица», *corporate law* «корпоративное право», *corporate liability* «корпоративная ответственность», *corporate merger* «слияние организаций», *corporate*

officers «должностные лица корпорации», corporate author «издательская организация», corporate head «глава корпорации», corporate identity «марка фирмы, престиж, фирменный стиль», corporate image «деловая репутация», corporate look «репутация фирмы», corporate stock «облигации, выпущенные муниципалитетом», corporate person «юридическое лицо», corporate association «общество, обладающее правами юридического лица», corporate body «организация, наделенная правосубъектностью», consular corps «консульский корпус», diplomatic corps «дипломатический корпус», corporeal hereditament «наследуемая недвижимость», corporeal property «материальная собственность» и др.

Face. Слово появляется в среднеанглийском языке в форме face, которая заимствована из старо-французского face, которое, в свою очередь, заимствовано из вульгарной латыни, где была форм *facia*, переделанная из классической латинской формы *facies* — «вид, образ, лицо, поверхность» [17, s. 70; 29, p. 178], которая восходит к древнейшей основе *fac- facere* [23, p. 130]. М. М. Маковский типологически сравнивает тох. *A arām* «лицо», но и е.-е. **arṃn* — «делать» [56, с. 195], хотя таких сравнений существует гораздо больше. Так, славянская праоснова **lice-* присутствует практически во всех славянских языках: др.-русск. *лице*, *лицо* — «лицо, щека, перед, внешняя сторона предмета, внешний вид, облик, способ, образ действия, маска, личина», болг. *лице*, макед. *лице*, сербхорв. *лице*, словен. *lice*, чеш. *lice*, верх.-луж. *lico*, польск. *lice* и т. д. Праславянская основа восходит к праиндоевропейскому корню **lik-* «форма, образ», который дал глагол личить «резать, формировать резьбой», *лицо*, *лик*, личность как «нечто вырезанное, образованное», «образ», но еще и русское, а также украинское, личина «маска». Литовское *lytis* — «форма, фигура, вырезка» восходит к *liēti* «отливать металл».

Русское слово *образ* «вид, облик, изображение, икона, способ» (укр. *образ*, белорус. *вобраз*, болг. *образ*, с.-хорв. *образ* «щека, лицо», словен. *obraz* «лицо», чеш. *obraz* «картина, образ», польск. *obraz* «картина, образ», укр. *образи́на* «маска» и др.) образовано от

глагола «образить» = «обрезать», восходящего к «разить» = «резать».

Древнерусское слово тварь, известное в рукописях с XI века, имеет аналоги в других славянских языках: укр. твар «лицо, тварь», болг. твар «лицо», с.-хорв. твѣр «вещество, тварь», чеш. tvář «щека, лицо», словац. tvár «лицо, облик», польск. twarz «личность, лицо» и др. Все эти слова восходят к древней форме глагола *творити «творить, создавать, сооружать».

Латинские существительные: 1) *facies* «лицо, поверхность» восходит к глаголу *facere* «делать, изготавливать, создавать, строить, сооружать, творить», точно так же, как: 2) *figura* «наружный вид, внешние очертания, образ, строение, положение, изображение, прообраз, идея, форма (падежа, оборота речи, геометрическая и т. д.)», 3) *factio* «образование, формирование, создание, юридическая фикция, выдумка», 4) *figmen* «образ, изображение, творение, воображение» — образованы от глагола *figo, finxi, fictum, fingere* — «образовывать, формировать, ваять, изображать, творить, сочинять, приводить в порядок, устраивать».

Среди юридических терминов с компонентом *face*, принятых в общем праве, можно выделить: *face amount* — «сумма, указанная в тексте документа», *face a charge* — «подвергнуться обвинению», *facedown (face-off)* — «столкновение, конфронтация», *face of judgment* — «присужденная судебным решением сумма выплаты», *face prosecution* — «быть обвиненным», *rat face* — «подозрительная личность», *face-saving* — «спасение престижа, репутации», *face-to-face identification* — «опознание на очной ставке», *face trial* — «предстать перед судом», *face value* — «номинал, нарицательная стоимость», *facing* — «товар в одинаковой упаковке, размещенный в ряд на полке в супермаркете», *facep* — «удар в лицо, неожиданное препятствие, непредвиденные затруднения», *facial invalidity = void on its face* — «недействительность документа в результате вскрытия в нем дефектов», *push one's face* — «получить кредит с помощью обмана или угроз», *run (travel) on one's face* — «воспользоваться чужим кредитом» и др.

Persona. Слово persona этрусского происхождения и является латинской переделкой этрусского слова phersu, которое дважды встречается в гробнице Авгуров (погребение 530–520 гг. до н. э.) в крупном приморском городе Тарквинии. Написание phersu соотносится с двумя изображениями фигуры человека в закрывающей лицо маске. Вероятно, этот человек — жрец, совершающий ритуал человеческого жертвоприношения богине подземного царства, мира мертвых, которая по-гречески называлась Персефоной (Persephone), по-латыни Прозерпиной (Proserpina). Имя Прозерпины / Персефоны восходит к этрусскому имени Phersipnai, которое, в свою очередь, происходит от глагольного корня phers- со значением «прятать, скрывать» (точно так же, как и название жреца Прозерпины в маске phersu, так как он скрывал под маской от подземных духов свое лицо, поскольку именно маска служила своеобразным «отделителем» мира живых от мира мертвых). Впоследствии phersu — persona стало обозначать маску актера — histrio, участвовавшего в качестве танцора в различного рода таинствах — мистериях, а затем «лицо под маской» и «лицо вообще» [8, p. 500; 34, s. 578; 55, с. 550].

В общем праве очень много терминов, образованных от латинского слова, причем в двух вариантах: латинское слово persona без фонетических изменений и англизированное слово person.

Persona: persona grata «приемлемое лицо», persona non grata «нежелательное лицо», in personam «против личности (в судебном разбирательстве)», moritur cum persona «обязательственный иск прекращается со смертью лица», in personam jurisdiction «власть суда над личностью подзащитного», delecta persona «выборное лицо», persona sui juris «лицо своего права, т. е. самостоятельный субъект права», persona in loco parentis «лицо, заменившее родителей, опекун или попечитель».

Person: in person «лично», person affected «лицо, находящееся под влиянием», authorized person «уполномоченный», person in authority «лицо, облеченное властью», person of consequence «влиятельное лицо», person aggrieved «пострадавший», person aided and

abetted «лицо, связанное с пособниками и подстрекателями преступления», legally aided person «лицо, которому оказана юридическая помощь», person assaulted «лицо, подвергшееся нападению, словесным оскорблениям или угрозам физической расправы», person being of high risk «лицо, представляющее большую опасность», natural person «физическое лицо», natural-born person «подданный по рождению», person engaged in a crime «лицо, принимающее участие в преступлении», person about to commit an offence «лицо, намеревающееся совершить преступление», committed person «лицо, принявшее на себя обязательство», person entitled «уполномоченное лицо», person entitled to apply «лицо, имеющее право на подачу заявки», person in custody «лицо, содержащееся под стражей», person in distress «лицо, потерпевшее бедствие», person having committed an offence «лицо, совершившее преступление», person having ordinary skill in the art «средний специалист в данной области техники», person held to labor «лицо, приговоренное к каторжным работам», person in question «лицо с сомнительной репутацией», person liable to do smth «лицо, обязанное совершить что-то», person liable to smth «лицо, подлежащее применению к нему меры пресечения или наказания», person of defective intellect «умственно неполноценный», person of foreign descent (origin) «лицо иностранного происхождения», person of law «субъект права», person of no fixed abode «лицо, не имеющее постоянного места жительства, бомж», person of ordinary intelligence «человек с обычным уровнем умственного развития», person of ordinary prudence «лицо, располагающее обычными познаниями», person of sound mind «психически нормальный», person of unsound mind «психически больной», person of weak mind «слабоумный», person on conditional discharge «лицо, условно освобожденное от уголовной ответственности», person on probation «лицо на испытании», person on relief «лицо, получающее пособие», person on remand «подследственный», person for trial «лицо, преданное суду», person on trial «ответчик», person on trial for a crime «подсудимый», person proceeded against «лицо, против которого возбуждено

судебное преследование», person responsible for his acts «лицо, ответственное за свои действия», persons in dispute «участники спора, конфликта», person skilled in the art «специалист в данной области техники (формула при экспертных оценках)», person suffered to be at large on his parole «лицо, которому разрешено под честное слово находиться на свободе в порядке условно-досрочного освобождения», person susceptible to treatment «лицо, способное поддаться лечению или исправительному воздействию», person (arrested) under arrest «арестованный», person under investigation «подследственный», person under sentence «лицо, приговоренное к наказанию», person under sentence of death «приговоренный к смертной казни, смертник», person «complained of» «объект жалобы», person description «описание личности», person immunity «неприкосновенность личности», person indicted for a crime «лицо, обвиненное по обвинительному акту в совершении преступления», irresponsible for his acts «лицо, не отвечающее за свои действия», person notice «личное уведомление», person property «движимое имущество», person restrain «ограничение личной свободы», person tax «подушный налог», person tort «деликт против личности», artificial (corporate, incorporate, juridical, juristic, legal, politique) person «юридическое лицо», deceased person «умершее лицо», disorderly person «нарушитель общественного порядка», displaced person «перемещенное лицо», distracted person «невменяемый», fictitious person «фиктивное лицо», framed person «лицо, против которого сфабриковано обвинение», idle and disorderly person «праздношатающееся лицо», incited person «лицо, которое склонили к совершению преступления», international person «субъект международного права», libelled person «потерпевший от пасквиля», mentally abnormal (deficient, retarded) person «психически ненормальное лицо», stateless person «лицо, не имеющее гражданства или подданства, апатрид, аполид», suspected person «подозреваемый», third person «третья сторона», person of no definite occupation «лицо без определенных занятий», legal person «дееспособное лицо», illegal person «недееспособное лицо», self-supporting person «лицо

с обеспеченным доходом», person guilty of a crime «лицо, виновное в совершении преступления», abstaining person «лицо, воздерживающееся при голосовании», negligent person «лицо, допустившее небрежность», person of independent means «лицо, живущее на собственные средства», person engaged in prostitution «лицо, занимающееся проституцией», crippled (handicapped) person «лицо, имеющее физический недостаток (инвалид, калека)», person with physical disabilities «лицо, страдающее физическими недостатками», offending person «правонарушитель», drugged (intoxicated) person «наркозависимый», person driving under the influence of a drink «лицо, находящееся за рулем в нетрезвом состоянии», protected person «лицо, находящееся под защитой», never-married person «лицо, не состоявшее или не состоящее в браке», ever-married person «лицо, состоявшее или состоящее в браке», married person «лицо, состоящее в браке», person enjoying (having) a privilege «лицо, обладающее привилегией», wanted person «лицо, объявленное в розыск», person awaiting a trial «лицо, ожидающее суда», person requesting a warrant «лицо, требующее ордер», person on welfare «лицо, живущее на социальное пособие», very important person (V.I.P.) «очень важная особа», released person «лицо, освобожденное из-под стражи (или ответственности)», missing person «пропавший без вести», extraditable person «лицо, подлежащее выдаче», temporarily absent (present) person «временно отсутствующее (присутствующее) лицо при переписи или обследовании», person empowered to act «представитель в государственном органе, уполномоченный действовать от лица избирателей», registered person «зарегистрированное лицо», insured person «застрахованное лицо», appointed person «назначенное лицо», interned person «интернированное лицо», nonexisting person «несуществующее лицо», person liable on a bill «лицо, обязанное по векселю», specified person «определенное лицо», responsible person «ответственное лицо», accompanying persons «сопровождающие лица», private person «частное лицо», eminent person «выдающаяся личность», inviolability of the person «неприкосновенность личности», identification

of a person «установление личности», person present during a search and seizure «лицо, присутствующее при выемке и обыске», person conducting an investigation «лицо, производящее дознание», retaking a person «возвращение лица под стражу», molest a person «досаждать лицу», give person in charge «сдавать лицо полиции» и др.

Все эти примеры органических метафор в языке английского общего права, римского права, древнеиндийского права иллюстрируют закономерность, которую четко сформулировал В. Н. Топоров: «Подлинный историзм связан с определением последовательности способов моделирования окружающего мира, насколько это отражается в истории лексики и, как частный случай, при создании новых слов. Такой подход давал бы возможность использовать не только терминологическую и “культурную” лексику, но словарь во всем его составе...» [63, с. 28].

«Малое тело — микрокосм» описывается в реалиях «большого мира — макрокосма» в виде органических (можно сказать, «биологических») метафор, что, несомненно, отражает стремление человека соотнести себя, все элементы своего быта, свои мысли с представлениями о некой высшей ценности, которая находится вне человека, в каком-то космическом пространстве, но определяет всю жизнь людей и их деятельность в окружающем мире, как частей единого живого организма.

Примечания

* Все примеры терминов органической теории, кроме особо оговоренных, взяты из следующих словарей: [1; 3; 4; 5; 7; 11; 12; 19; 24; 26; 30; 35; 36; 37; 38; 50; 57; 58; 60].

** Данная метафора отражает реальное историческое событие: летом 1848 года Вилльям Смит О’Брайен поднял в Ирландии восстание, которое было подавлено. Сам предводитель восстания несколько дней до ареста скрывался на огороде в капусте.

*** В. Орел все древнеанглийские производные bod, boda, Boddi, bodan bodian относит к глаголу *beudanan «говорить, произносить». См.: [22, р. 60–61].

Список иллюстраций

1. У. Дент. Достопочтенный Демократ анатомированный. 1793. Гравюра, акварель
2. Дж. Гилрей (1757–1815). Древо свободы с дьяволом, искушающим Джона Буля. 1798. Гравюра, акварель
3. Джефф рассматривает слона. 1861 или 1862. Литография, раскрашенная вручную. Печатники: Э. Б. Келлог и Э. Ч. Келлог (Хартфорд), Дж. Уайтинг (Нью-Йорк)

Литература

1. *Berger A.* Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. 809 p.
2. *The Book of Vagabonds and Beggars: with a vocabulary of their language / Ed. by J. C. Hotten.* L.: Piccadilly, 1860. 64 p.
3. *Bouckaert B.* Property Law and Economics // *Encyclopedia of Law and Economics.* 2nd ed. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2010. P. 20–21.
4. *Branch Th.* Principia Legis et Aequitatis: being an Alphabetical Collection of Maxims, Principles or Rules, Definitions, and Memorable Sayings in Law and Equity. Richmond: Printed by T. W. White, 1824. 168 p.
5. *Coleridge H.* A Dictionary of the Oldest Words in the English Language. L.: John Camden Hotten, 1869. 800 p.
6. *Conger G. P.* Theories of Macrocosms and Microcosms in the History of Philosophy. N.-Y.: Columbia University Press, 1967. 148 p.
7. *Eden R.* Jurisprudentia Philologica, sive Elementa Juris Civilis. Oxonii: E Theatro Sheldoniano, 1744. 307 p.
8. *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire Étymologique de la Langue Latine. Paris: Klincksieck, 2001. 835 p.
9. *Forset E.* A Comparative Discourse of the Bodies Natural and Politique. London, 1606 // *Winny J. (ed.)* The Frame of Order. London, 1962. P. 89–103.
10. *Gale Encyclopedia of American Law.* 3rd ed. Gale: Cengage Learning, 2010. Vol. 14. XVI + 479 p.
11. *Giffs S. H.* Law Dictionary. N.-Y.: Barron's legal guides, 2003. 569 p.

12. *Halkerston P.* A collection of Latin Maxim and Rules, in Law and Equity. Edinburgh: John Anderson and Co, 1823. 199 p.
13. *Harris J. G.* The incontinent body politic: authority and the boundaries of organic political metaphor in the English renaissance. Sussex: University of Sussex, UK, 1990. (Unpublished Dissertation.)
14. *Harris J. G.* Foreign Bodies and the Body Politic: Discourses of Social Pathology in Early Modern England // *Albion: A quarterly Journal Concerned with British Studies*. Vol. 31. № 2. 1999. P. 200–281.
15. *Hoad T. F.* The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 2003. 552 p.
16. *Johnson M. L.* Mind, Metaphor, Law // *Mercer Law Review*. Oregon: University of Oregon, 2007. Vol. 58. P. 845–868.
17. *Kluge F., Lutz F.* English Etymology. A Select Glossary Serving as an Introduction to the History of the English Language. Strassburg: Karl J. Trühner, 1898. 234 s.
18. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // *Metaphor and Thought* / Ed. by A. Ortony. Cambridge: University Press, 1993. P. 202–251.
19. *Leff A.* The Leff Dictionary of Law // *The Yale Law Journal*. 1985. Vol. 94. № 8. P. 1855–2251.
20. *Makela F.* Metaphors and Models in Legal Theory // *Les cahiers de droit*. Vol. 52. № 3–4. 2011. P. 394–415.
21. *Neely M. E.* The organic theory of the state in America, 1838–1918. Yale: Yale University, 1973. 317 p. (Unpublished Dissertation.)
22. *Orel V.* A Handbook of German Etymology. Leiden: Brill, 2003. XXXVIII + 683 p.
23. *Oswald J.* An Etymological Dictionary of the English Language. Philadelphia: E. C. & J. Biddle, 1868. 267 p.
24. *Oxford Dictionary of Law* / Ed. by Martin E. A. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2006. 588 p.
25. *The Routledge Dictionary of Historical Slang* / Ed. Partridge E. N.-Y.: Taylor & Francis Group, 2006.
26. *Shumaker W. A., Longsdorf G. F.* The Cyclopedic Law Dictionary. Chicago: Callaghan and Co, 1922. 1131 p.
27. *Simester A. P.* Appraising Strict Liability. Oxford: Oxford University Press, 2005. XII, 286 p.

28. *Skeat W. W.* A Hand-List of some cognate words in English, Latin and Greek. L.: Macmillan and Co., 1871. 17 p.
29. *Skeat W. W.* A Concise Etymological Dictionary of the English Language. Oxford: Clarendon Press, 1911. 654 p.
30. The Slang Dictionary, or, the Vulgar Words, Street Phrases, and «Fast» Expressions of High and Low Society. L.: John Camden Hotten, 1869. 310 p.
31. *Spiegel A. van de.* De humanis corporis fabrica libri decem, tabulis XCIIIX aeri incisae exornati. Opus posthumus. Venetiis: Bucretius Daniel, 1627. 328 p.
32. *Squire M.* Corpus imperii: verbal and figurations of the Roman «body politic» // Word & Image. A Journal of Verbal / Visual Enquiry. 2015. Vol. 31. № 3. P. 305–330.
33. *Stimson F. J.* A Concise Law Dictionary of Words, Phrases and Maxims with an Explanatory List of Abreviations Used in Law Books. Boston: Little, Brown and Company, 1911. 346 p.
34. *Walde A.* Lateinisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1910. 1044 s.
35. *Wettersanus.* Lexicon Iuridicum simul, et Canonici. Heidelberg: Apud Petrum Baldvinum, 1702. 1047 p.
36. *Wharton G. F.* Legal Maxims, with Observations and Cases. L.: Law Times Office, 1865. 266 p.
37. *Wharton J. J. S.* The Law Lexicon or Dictionary of Jurisprudence. L.: Spettigue and Farrance, 1848. 707 p.
38. Англо-русский дипломатический словарь / Под рук. В. С. Шах-Назаровой, Н. О. Волковой, К. В. Журавченко. М.: Рус. яз., 1989. 856 с.
39. Англо-русский словарь американского сленга. М.: ИНФОСЕРВ, 1994. 544 с.
40. *Бартошек М.* Римское право: Понятия, термины, определения. М.: Юридическая литература, 1989. 448 с.
41. *Бенвенист Э.* Словарь индоевропейских социальных терминов. М.: Прогресс-Универс, 1995. 456 с.
42. *Березкин А. В.* Представления о месте пауперов в социальной структуре Англии в английской публицистике // Проблемы социальной

- структуры и идеологии средневекового общества. Л.: Ленинградский университет, 1984. С. 155–162.
43. *Березкин А. В.* О некоторых особенностях социального аспекта лексики английской публицистики XVI–XVII веков // Вопросы истории и теории индоевропейских языков. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1992. С. 3–7.
  44. *Березкин А. В.* Интерпретация модели общественного устройства в миропонимании человека эпохи Возрождения // Человек: опыт комплексного исследования. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1988. Стр?
  45. *Березкин А. В.* Метафора «государство — тело» в английской политической мысли XVI–XVII вв. // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб.: СПбГУ, 2001. Вып. 3. С. 297–304.
  46. *Березкин А. В., Крицкая С. Ю.* Графиня отравилась: «последнее слово» осужденного в английской культуре XVIII века // История и культура: Статьи. Исследования. Публикации. Материалы. Сообщения. Эссе. Вып. 13 (13). СПб.: Институт истории СПбГУ, 2015. С. 333–353.
  47. *Березкин А. В., Крицкая С. Ю.* Отражение органических представлений в римском праве // Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательства: Сб. статей по материалам международной научно-практической конференции 22 мая 2015 г. СПб.: СЗФ РГУП, 2015. С. 12–22.
  48. *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс.* Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси: Изд. Тбилисского ун-та, 1998. Ч. II. С. 437–855.
  49. *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
  50. *Додонов В. Н., Ермаков В. Д., Крылова М. А.* Большой юридический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. 790 с.
  51. Древнеанглийская поэзия. М.: Наука, 1982. 320 с.
  52. Законы Ману / Пер. С. Д. Эльмановича, испр. Г. Ф. Ильиным. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 496 с.

53. *Кон И. С.* Позитивизм в социологии: Исторический очерк. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. 207 с.
54. *Кондратьев С. В.* Идея права в предреволюционной Англии. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1996. 171 с.
55. *Крицкая С. Ю.* Проблемы этимологии латинского слова *persona* // XLIV Международная филологическая конференция с 10 по 15 марта 2015. Тезисы докладов. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 550.
56. *Маковский М. М.* Большой этимологический словарь современного английского языка. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2005. 528 с.
57. *Мамулян А. С., Кашкин С. Ю.* Русско-английский полный юридический словарь. М.: Эксмо, 2008. 896 с.
58. *Мамулян А. С., Кашкин С. Ю.* Англо-русский полный юридический словарь. М.: Эксмо, 2009. 448 с.
59. *Откупщиков Ю. В.* Очерки по этимологии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 480 с.
60. *Пивовар А. Г.* Большой англо-русский юридический словарь. М.: Экзамен, 2003. 864 с.
61. *Сапрыкин Ю. М.* Эдмунд Дадли и его идеи о реформе церкви // Культура эпохи Возрождения и Реформации. М.: Наука, 1981.
62. *Сигнеева Р. В.* Принцип метафоричности и его реализация в искусстве // Эстетика и жизнь. М.: Искусство, 1979. Вып. 6. С. 188–209.
63. *Топоров В. Н.* Исследования по этимологии и семантике. М.: Языки славянской культуры, 2005. Т. 1. 816 с.
64. *Шервуд Е. А.* От англосаксов к англичанам. М.: Наука, 1988. 240 с.
65. *Фрейденберг О. М.* Миф и литература древности. М.: Наука, 1978. 605 с.